

Переводчик: Lonelytree

Атмосфера в доме была гармоничной, несмотря на то, что двое мужчин были любовными соперниками.

Тем не менее, жители деревни за пределами дома уже начали распускать свои собственные слухи.

"Что. Ребенок в животе Сяо Линьюя от этого красавца?"

"Нет. Я слышал, что он только взял вину на себя. Человек, от которого забеременела Сяо Линьюй, был кем-то другим".

"Неудивительно, что этот человек не пришел предложить брак, даже когда у нее такой большой живот. Ребенок не его".

"Но разве его дед не приходил с предложением о браке в семью Сяо раньше?"

"Здесь нет ни свахи, ни подарков. Что это за предложение руки и сердца?"

"Этот человек приехал на кавалерии. Его семья, должно быть, очень богата. Я думал, что Сяо Линьюй наконец-то удачно вышла замуж. С ребенком она могла бы выйти замуж в богатую семью... Сяо Линьюй действительно не повезло".

"В любом случае, теперь мы можем быть уверены, что ребенок в животе Сяо Линьюй - действительно ублюдок".

Люди, которые говорили плохие вещи, были теми немногими, у кого были плохие отношения с семьей Сяо.

В эти дни семья Сяо выращивала овощи и клубнику. Они продавали их по хорошей цене и заработали целое состояние. Некоторые люди завидовали им.

Теперь, когда они увидели покупателей, пришедших купить клубнику, они расстроились еще больше. Они желали, чтобы с семьей Сяо Линьюя случилось что-то плохое.

Однако никто не хотел открыто оскорблять семью Сяо Линьюя.

Во-первых, многие люди сажали овощи, заключив договор с Сяо Линьюем. Сяо Линьюй покупал их овощи, поэтому им не нужно было рисковать и терпеть убытки.

Во-вторых, семья Сяо каждый день нанимала людей на случайную работу. Иногда это были два или три человека, а иногда 30 или 40 человек.

Семьи, близкие к семье Сяо, например, семья Сяо Чэнбана, каждый день работали на подсобных работах вместе с семьей Сяо. Их дочь, Сяо Синьсинь, работала в магазине Сяо Линьюя за 1 200 юаней в месяц. После испытательного срока она получала 1 500 юаней в месяц.

Это означало, что семья Сяо Чэнбана получала несколько тысяч юаней в месяц. За год они могли заработать десятки тысяч. Это было намного лучше, чем возделывать собственные поля.

Кроме семьи Сяо Чэнбана, были и другие семьи. Семья Сяо часто нанимала их для мелкой работы.

Жители деревни понимали это и старались изо всех сил не обижать семью Сяо. Самое главное - не говорить о них плохо!

Если они говорили о них плохо за их спинами, это всегда доходило до их ушей.

Только глупые люди будут говорить гадости о тех, кто может принести им пользу. Они сами себя подставили под удар.

Они полагали, что семья Сяо просто примет любое оскорбление в свой адрес. Эти люди были сумасшедшими!

Все собрались вокруг дома Сяо Чжэнъяна. Они пришли, услышав о предложении руки и сердца. Если кто-то пришел, чтобы предложить брак, это было бы хорошо для Сяо Линъюя. У ребенка в животе Сяо Линъюя был отец. Это был не незаконнорожденный ребенок. Жители деревни также были очень рады за семью Сяо Линъюя. В последнее время их жизнь становилась все лучше и лучше. Все это благодаря Сяо Линъюю.

Кто бы мог подумать, что внезапно раздастся разноголосый голос?

"Ребенок Сяо Линъюй явно незаконнорожденный. Как она бесстыдна, что распускает слухи о том, что он принадлежит этому богачу? Она просто смешна!" Чжан Сяолань прикрыла рот рукой и насмешливо рассмеялась.

"Верно. Кто-то действительно бессовестный!" добавил Лю Чанну.

В это время подошел Чжоу Янь и сердито сказал: "Вы просто невероятные люди. Вы говорите плохо о ком-то перед его дверью? Разве вы не боитесь кармы?"

Чжан Чуньцзяо насмехался: "Хаха, Чжоу Янь, мы все знаем, что у тебя хорошие отношения с семьей Сяо Чжэнъяна. Ты полагаешься на них, чтобы заработать деньги. Конечно, ты хочешь подлизаться к ним. Даже если они нагадят, ты скажешь, что это ароматно".

"Сяо Линъюй совершила такой позорный поступок. Она переспала с мужчиной и вернулась беременной внебрачным ребенком.

Если она не хочет, чтобы другие люди говорили об этом, тогда она не должна была открывать свои ноги, чтобы неизвестный мужчина трахал ее.

"Позволь мне сказать тебе, Чжоу Янь, другие люди боятся семьи Сяо Чжэнъян, но я не боюсь.

"Я своими ушами слышала, как этот человек сказал, что Сяо Линъюй беременна не его ребенком. Он не будет брать на себя ответственность".

Чжоу Янь сердито сказал: "Чжан Чуньцзяо, то, что ты сказала, это слишком. Сяо Линъюй переспала с мужчиной. Это желание Линъюй? Ее подставили".

"Хехе, и что с того, что ее подставили?" Чжан Чуньцзяо презрительно сказал: "Она потеряла целомудрие, поэтому она запятнана и испорчена. Она ничем не лучше проститутки. Но что еще хуже, она даже не стыдится того, что беременна внебрачным ребенком. Она даже гордится этим. Вот это шутка! Если бы это было в прошлом, Сяо Линъюй уже утонула бы в реке.

"И остальные. Что если ваша дочь пойдет по ее стопам и забеременеет до замужества? В конце

концов, великая Сяо Линьюй теперь наш пример для подражания! На самом деле, она была идеальным примером с самого детства. Так пусть ваши дочери следуют ее примеру!"

Слова Чжан Чуныцзяо засели в сердцах людей.

Так и есть.

Сяо Линьюй с юных лет была примером для детей. Многие родители советовали своим дочерям учиться у Сяо Линьюй. Но теперь они боялись, что их дочери действительно могут научиться у Сяо Линьюй плохому.

Чжоу Янь была так зла, что ее лицо стало пепельным. Она гневно указала на Чжан Чуныцзяо и громко сказала: "Чжан Чуныцзяо, ты зашел слишком далеко".

Чжан Чуныцзяо усмехнулся и сказал: "Как это я зашел слишком далеко? То, что я говорю, это правда. О, точно."

Чжан Чуныцзяо вдруг о чем-то вспомнил и продолжил,

"Теперь я вспомнил. Ваша дочь, Сяо Синьсинь, помогает Сяо Линьюю, верно? Чжоу Янь, я просто присматриваю за тобой по доброте душевной. Позаботься о своей дочери. Не удивляйся, что однажды твоя дочь может прийти домой беременной".

Лицо Чжоу Яня было зелено-красным от гнева.

Через мгновение она рассмеялась, вместо того чтобы рассердиться: "Чжан Чуныцзяо, сначала тебе следует побеспокоиться о себе. Я слышала, что когда ты была подростком, ты связалась с женатым мужчиной и испортила свою репутацию. Никто в твоей родной деревне не хотел на тебе жениться".

"Поэтому ты вышла замуж в нашу деревню. Если бы кто-то утонул в реке, ты была бы первой. Теперь ты еще имеешь лицо, чтобы говорить о других. Какая большая шутка.

"И, это все не то. Я слышал, что твоя старшая дочь, которая вышла замуж в деревню Десять Миль, тоже была уличена в прелюбодеянии. Как мать, как дочь. Сейчас она переживает развод. Чжан Чуныцзяо, где ты находишь лицо, чтобы сплетничать о других?"

"Откуда ты это знаешь?" Чжан Чуныцзяо была шокирована. Затем она поняла, что косвенно признала этот вопрос.

Деревня Таюань и деревня Десять Миль находились довольно далеко друг от друга, поэтому между ними не было связи. Кроме того, не у всех были мобильные телефоны, поэтому новости не распространялись.

После того, как Чжан Чуныцзяо узнала о происшествии с ее дочерью, она была в ярости. Однако ради сохранения своего лица она держала это дело в секрете. Тем не менее, Чжоу Янь все равно узнал об этом.

Чжан Чуныцзяо гневно закричала: "Чжоу Янь, ты порочишь репутацию моей старшей дочери".

"Мы узнаем, клевету ли я на вас, когда спросим кого-нибудь из деревни Десять Миль!" сказал Чжоу Янь.

Чжан Чуныцзяо была так зла, что все ее тело дрожало. Она указала на Чжоу Янь и гневно

сказала: "Чжоу Янь, ты ужасная женщина. Я никогда не прощу тебя!"

На этот раз настала очередь Чжоу Янь быть самодовольной. Она фыркнула и сказала: "Чжан Чуньцзяо, мне даже не нужны твои извинения".

В этот момент дверь во двор семьи Сяо открылась.

Гун Тяньхао помог выйти старому мастеру Гу, а братья и сестры Янь помогли выйти старому мастеру Яню.

Во дворе воцарилась полная тишина. Лицо Чжан Чуньцзяо покраснело от гнева, а ее грудь вздымалась и опускалась.

Гун Тяньхао молча поддерживал старого мастера Гу.

Однако, когда он проходил мимо Чжан Чуньцзяо, его острые глаза равнодушно посмотрели на нее. Чжан Чуньцзяо испугалась, ее лицо побледнело. Она, пошатываясь, отступила на несколько шагов. Ее ноги подкосились, и она чуть не упала на колени.

Аура этого человека была слишком сильной. Одного его взгляда было достаточно, чтобы убить человека.

Чжан Чуньцзяо посмотрела на него и открыла рот. Она спросила с тревогой: "Какие-то проблемы?".

Гун Тяньхао скривил губы и насмешливо посмотрел на нее. Он сказал: "У некоторых людей черные сердца. Интересно, а кровь у них тоже черная?".

Затем он помог старику и ушел.

Когда Янь Симин прошел мимо Чжан Чуньцзяо и посмотрел на окружающих, его первоначально красивое лицо расплылось в улыбке, отчего глаза жителей деревни ослепли.

Этот человек был действительно красив!

Янь Симин посмотрела на Чжан Чуньцзяо, которая была почти напугана, и сказала с улыбкой: "Тетя, хорошо, что у тебя некрасивое лицо, но почему твое сердце тоже такое некрасивое? Ты не должна выходить на улицу, чтобы пугать людей своим уродством".

"Я серьезно предупреждаю тебя. Моя Лингю сейчас беременна, поэтому она не сможет выдержать испуга. Если ты случайно напугаешь мою Линъюй, я буду вынужден принять ответные меры".

Сказав это, Янь Симин бросил провокационный взгляд на Гун Тяньхао.

Гун Тяньхао не мог беспокоиться о нем.

Однако Чжан Чуньцзяо был очень напуган Янь Симином.

Семья Янь Симина приехала на нескольких машинах, и было очевидно, что они очень богаты. Сельские жители испытывали естественный страх перед чиновниками и богатыми людьми.

Чжан Чуньцзяо глупо кивнул головой и заикаясь сказал: "Я понимаю. Я понимаю".

<http://tl.rulate.ru/book/75535/2220953>